

**ЗАО АЗЕРБАЙДЖАН ХАВА ЙОЛЛАРЫ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ АВИАЦИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

На правах рукописи

АДИЛЬ ФАЗИЛЬ оглы АБИЛОВ

**ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
НОРМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНО
АЗЕРБАЙДЖАНА ОБ ЭКСТРАДИЦИИ**

5607.01 – Конституционное право; муниципальное право

5603.01 – Международное право; права человека

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по праву**

Баку – 2014

Работа выполнена в Научно-исследовательском Институте Конфликтологии и прав человека Национальной Академии Наук Азербайджана

Научные руководители:

Р.Ф.МУСТАФАЕВ

доктор политических наук

Н.Г.АЛИЕВ

доктор юридических наук

Официальные оппоненты: **Ф.С.АБДУЛЛАЕВ**

доктор юридических наук

А.В.АЛЛАХВЕРДИЕВ

доктор философии по праву

Ведущая организация:

Академия Государственного
Управления при Президенте
Азербайджанской Республики

Защита диссертации на соискание ученой степени доктора философии по праву состоится «28» июня 2014 года в «11.00» часов на заседании специализированного диссертационного совета FD.06.011, действующего в составе Национальной Академии Авиации ЗАО «Азербайджан Хава Йоллары».

Адрес: г. Баку, поселок Бина, 25-й км, Национальная Академия Авиации, актовый зал 3-го учебного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национальной Академии Авиации Азербайджана.

Автореферат разослан «20» мая 2014 года.

Ученый секретарь

**диссертационного совета FD.06.011,
доктор философии по праву, доцент**

Ф.Т.Нагиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Экстрадиция или как еще ее называют выдача, является одним из самых древних институтов международного уголовного права.

В теории встречается целый ряд определений экстрадиции, которые в целом определяют ее «как процедуру, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности»¹. Однако имеется существенное отличие относительно терминологии, определяющей сам процесс выдачи. Встречаются такие термины, как «передача», «сдача», «вручение» и т.д.

Согласимся с Сафаровым, который дает одно из самых оптимальных определений в данном случае. «Выдачей является доставка под компетентную уголовную юрисдикцию лица, совершившего преступление, на территории которой он находится, для привлечения к уголовной ответственности»². Данный подход обусловлен тем, что в практике международной борьбы с преступностью уже имеются иные виды сотрудничества являющихся фактической передачей, как например, передача осужденных.

Обращаясь к правовому регулированию института экстрадиции, следует исходить из того, что он находится на стыке международного и внутригосударственного права. Первостепенное значение все же имеет отнесение его к институту конституционного права, что обусловлено спецификой предмета (общественные отношения, связанные с деятельностью государства по выдаче обвиняемых лиц, осложненной необходимостью сочетания суверенных прав государства с

¹ Волженкина В.М., Выдача в российском уголовном процессе М. Издательство «Юрлитинформ», 2002, с.183

² Сафаров Н.А., Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики, М. . Волтерс Клувер, 2005, с.16

гарантиями прав человека) и методом правового регулирования (применение императивного метода)³.

Следует отметить, что институт выдачи преступников прошел эволюционный путь развития со времен рабовладения до сегодняшнего дня.

Анализ эволюции данного института позволил нам сделать вывод, что расширение концепции прав человека привело к тому, что современное право экстрадиции стало признавать основные права человека, согласно их иерархии. Сегодня как показывает международная практика, лица, которым грозит выдача, эффективно оспаривают ее законность с точки зрения защиты прав человека. В данном случае речь в основном идет о запрете применения смертной казни, предотвращении пыток и обеспечении права на справедливый суд.

По мере углубления интеграционных процессов в международном сообществе, усиления прозрачности границ, позволяющих индивидам свободно перемещаться из одной страны в другую, появления новых форм транснациональной преступности, в развитии института экстрадиции стали достаточно четко проявляться противоречивые тенденции, вытекающие, с одной стороны, из необходимости борьбы с международной преступностью и сотрудничества государств в этой области, а с другой – из безусловной обязанности соблюдения прав человека при выдаче⁴.

Азербайджанская Республика, которая восстановила свою независимость в 1991 г., взяла курс на построение демократического и правового государства. Членство в Совете Европы, ратификация основополагающих документов, определяющих международные стандарты защиты прав человека и учредивших институциональные механизмы их обеспечения, вылилось в большое количество новых обязательств по правам человека. А ведь Европейский суд по правам человека не

³ Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации : Конституционно-правовые основы: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Российская академия государственной службы при Президенте РФ, М., 2004, с.3-6

⁴ Сафаров Н.А., Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики, М. . Волтерс Клувер, 2005, с.117-118

вмешивается в межгосударственное сотрудничество в рамках договоров об экстрадиции до тех пор, пока данное сотрудничество не влечет к нарушению каких-либо прав, закрепленных в Конвенции⁵.

Здесь следует учитывать географическое положение Азербайджана, который находится на стыке Европы и Азии, и наряду с европейскими государствами, тесно сотрудничает со многими азиатскими странами, а также со странами Ближнего Востока и Северной Африки, где уровень стандартов по правам человека значительно ниже, чем в Европе.

Таким образом, возникает весьма проблематичный аспект: выдача, осуществление которой противоречит обязательствам по правам человека, являясь обязательной согласно договорам об экстрадиции, становится невозможной. Появляются даже новые тенденции, как например, получение дипломатических гарантий, направленные на обход данного постулата.

В этой связи особое значение приобретает вопрос эффективности правовой и практической имплементации международных стандартов по правам человека в законодательство Азербайджанской Республики.

Анализ многосторонних конвенций, заключенных Азербайджанской Республикой в рамках Совета Европы и СНГ, двусторонних договоров, а также национального законодательства показывает, что в новых условиях эти документы устарели и не отвечают международным стандартам по правам человека, появилось множество пробелов. И потому нуждаются в совершенствовании, ведь Конституция страны в ст.12, провозгласила обеспечение прав и свобод человека высшей целью государства⁶.

Вместе с тем, несовершенен и механизм рассмотрения запросов о выдаче, которые рассматриваются несколькими органами: имеются несоответствия в процедурных вопросах и

⁵ Öcalan v. Turkey, 12 March 2003 (Application no. 46221/99)

⁶ 1995-ci il noyabrın 12-də ümumxalq səsverməsində (referendumda) qəbul edilmiş Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası, 2002-ci il avqustun 24-də və 2009-cu il martın 18-də ümumxalq səsvermələrində (referendumlarda) qəbul edilmiş əlavələr və dəyişikliklərə.

принятии итогового решения о выдаче с точки зрения защиты прав человека.

Имеется также и насущная необходимость в проведении более углубленных тренингов по правам человека, о чем говорится в целом ряде международных документов, причем институциональный подход к данному вопросу и спектр целевых групп также не отвечает передовым стандартам по правам человека.

Данные тенденции делают особо актуальным проведение данного диссертационного исследования.

Изложенные обстоятельства главным образом и определили выбор темы диссертационного исследования, поскольку они свидетельствуют о ее актуальности и большом значении для конституционного и международного права и практики.

Степень научной разработанности проблемы. Длительное время в юридической научной литературе институт экстрадиции рассматривался, как правило, только с точки зрения международного права. Правовая доктрина при этом особое внимание уделяла исследованию теоретических аспектов института экстрадиции и юридическому анализу международно-договорной базы выдачи преступников⁷.

Проблемы экстрадиции в целом были предметом исследования видных азербайджанских ученых, таких как Аскеров З.А., Сафаров Н.А., Алиев Ш.М., многих зарубежных авторов, среди которых особого внимания заслуживают такие, как Бантекас И., Бассиуни Ш., Баглай М.В., Бойцов А.И., Валеев Р.М., Васильев Ю.Г., Галенская Л.Н., Гилберт Дж., Мартенс Ф.Ф., Минкова Ю.В., Кассезе А., Никольский Д.П., Ширер И.А., Штиглиц А.Я. и другие.

Не умаляя научной и практической значимости работ указанных авторов, все же приходится констатировать, что многие из этих исследований если и касались затронутой нами проблемы, то весьма поверхностно, а специальный анализ баланса прав

⁷ Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации : Конституционно-правовые основы: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Российская академия государственной службы при Президенте РФ, М., 2004, с.5-6

человека с международными экстрадиционными обязательствами практически не проводился.

В Азербайджанской Республике же специальное комплексное изучение рассматриваемого вопроса вообще не проводилось, написаны лишь единичные труды, так или иначе затрагивающие вопросы вовлечения прав человека в рассмотрение экстрадиционных отношений.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ института экстрадиции, на основе норм и принципов конституционного и международного права с точки зрения раскрытия основ соотношения обязательств по правам человека с нормами, регулирующими международное сотрудничество, соответствующих органов Азербайджана и зарубежных государств, формулирование их концепции, обобщение накопленной международной практики такого сотрудничества, разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование теории и практики обеспечения прав человека в рамках международного сотрудничества на ситуативных примерах с региональными странами.

Целью являлась разработка рекомендаций по оптимизации правоприменительной деятельности и комплекс предложений по совершенствованию норм международных договоров Азербайджанской Республики, законодательных актов, регулирующих выдачу, с точки зрения обеспечения прав человека в целом, и конституционных положений в частности.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих задач:

- анализ норм по правам человека и обсуждение вопроса их иерархии, а также приоритета над другими международными обязательствами;
- рассмотрение международных универсальных и региональных стандартов по правам человека, учет которых необходим при решении вопроса выдачи;
- анализ зарубежной и отечественной юридической литературы, норм международного права, национального и зарубежного

законодательства с целью определения уровня влияния правозащитных норм на дела о выдаче;

- выявление новых направлений и тенденций, сопутствующих экстрадиции, как например, практика получения дипломатических гарантий;

- тщательный экскурс в прецедентное право договорных органов ООН, Европейского Суда по правам человека, а также решений судов некоторых стран;

- проведение практического анализа правовой основы сотрудничества правоохранительных органов Азербайджана с аналогичными структурами зарубежных стран, в том числе международных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам, а равно соответствующего законодательства страны;

- исследование конституционно-правовой – правозащитной природы института экстрадиции в Азербайджанской Республике, выявление существующих недостатков, пробелов и противоречий;

- определение текущей ситуации с защитой прав человека и выдачей в странах, с которыми Азербайджан осуществляет тесное сотрудничество, с конкретными примерами из практики судебных и квазисудебных органов;

- определение практических проблем международного сотрудничества, в том числе вытекающих из наличия различных процедур рассмотрения запросов об экстрадиции, со стороны Министерства Юстиции и суда, а также единолично со стороны Генеральной Прокуратуры;

- институциональный и предметный анализ необходимости тренинга по правам человека, со специальным фокусом на вопросы выдачи.

Методологической основой исследования послужили диалектический метод познания социальных процессов, а также вытекающие из него частнонаучные методы, такие как, логико-правовой, системно-структурный. С помощью сравнительно-правового метода осуществлялось изучение зарубежного и отечественного законодательства. Историко-правовой метод применялся при исследовании исторической эволюции экстрадиции на предмет прав человека. Метод статистических обобщений использовался при изучении судебной практики. В ходе

исследования использовались также такие методы как анкетирование судей, прокуроров и работников юстиции, занимающихся вопросами экстрадиции, сбор, обобщение и анализ информации о международных конвенциях и законодательных нормативных правовых актах, регулирующих процедуру выдачи, а также о практической стороне деятельности правоохранительных органов государств, участвующих в международном розыске преступников.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений и практика, складывающиеся в процессе осуществления экстрадиции в Азербайджанской Республике и обеспечении прав человека.

Предметом диссертационного исследования являются международные стандарты по правам человека и правовые нормы, регулирующие отношения, формирующиеся в Азербайджанской Республике при осуществлении выдачи, а также практика их применения.

Теоретическая основа исследования. В работе над темой использовались научные труды ученых по конституционному праву, правам человека, международному праву, международному уголовному праву ряда отечественных авторов, таких как: Сафаров Н.А., Аскеров З.А., Алиев Ш.М., и др., а также зарубежных ученых: Алстон П., Баглай М.В., Бантекас И., Бассиуни Ш., Бойцов А.И., Валеев Р.М., Васильев Ю.Г., Ван дер Вийнгарт К., Гилберт Дж., Джейкобс, Дугард Дж., Кассезе А., Лич Ф., Лукашева Е.А., Мезяев А.Б., Родли Н., Сафаров Н.А., Сварт Б., Топорнин Б.Н., Харрис Д.Дж., Чуркина Л.М., Ши М. и др. Активно использовалась также отечественная и зарубежная периодика.

Нормативную базу работы составляют многосторонние международно-правовые акты, в том числе, Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г. с Дополнительными протоколами, Европейская Конвенция о выдаче 1957 г. с Дополнительными протоколами, Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г., Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским,

семейным и уголовным делам 2002 г. и другие; двусторонние международные соглашения; Резолюции и Рекомендации органов ООН и Совета Европы, Отчеты договорных органов ООН, а также международных правозащитных организаций; Конституция Азербайджанской Республики 1995 г.; закон Азербайджанской Республики от 15 мая 2001 г. «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)», Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 1999 г., Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 2000 г., Миграционный Кодекс Азербайджанской Республики от 2000 г., Закон «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Азербайджанской Республики» от 13 июня 1995 г., указы Президента страны.

В ходе исследования изучались также служебные материалы и документы, отражающие деятельность Министерства Юстиции и Генеральной Прокуратуры Азербайджана в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: обзоры, справки, статистические материалы и т.д.

Эмпирическая основа работы формировалась как за счет опубликованных материалов и судебной практики, так и за счет собственных исследований, и также личного опыта работы диссертанта (14 лет) занимавшегося вопросами экстрадиции, в том числе и в качестве сотрудника управлений по правам человека и международного сотрудничества Министерства юстиции.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения и обобщения материалов 53 дел Европейского суда по правам человека, 24 дел органов ООН, таких как Комитет по правам человека, Комитет против пыток, а также 15 решений судов зарубежных государств, таких как Великобритания, США, Канада, Нидерланды, Ирландия, Франция, Испания, Италия и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в теории конституционного и международного права предпринята попытка дать комплексный анализ большого числа норм по правам человека, касающихся вопросов выдачи. На основе этого даны рекомендации по совершенствованию соответствующего законодательства Азербайджанской Республики. Проанализированы методы и процедуры рассмотрения

запросов о выдаче со стороны государственных органов страны, где на сегодня отсутствует унифицированная система, и нет единого подхода; сформулированы предложения по совершенствованию практики рассмотрения запросов соседних государств, с учетом уровня защиты прав человека в этих странах, краткий анализ которых также предпринят автором.

Работы же, которые посвящены именно новым тенденциям, к сожалению, не содержат достаточного объема теоретического материала, чтобы их можно было считать комплексным системным анализом такой сложной проблемы, как институт выдачи.

Отличаются новизной следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. В связи с расширением концепции прав человека, которая стала непосредственно затрагивать институт выдачи, на практике стали появляться дела, где обязательства выдать преступника вступали в противоречие с обязательствами соблюдать права человека. Результатом стало вовлечение в разрешение вопросов экстрадиции международных органов и судов по правам человека. Анализ практики данных органов позволил сделать вывод о том, что при возникновении коллизий обязательства по правам человека имеют приоритет над международными и внутригосударственными обязательствами относительно выдачи лиц, совершивших преступление.

2. Тщательный анализ международной практики Европейского суда по правам человека показывает, что появляются новые права, которые начинают непосредственно влиять на процедуру выдачи. При этом они не предусмотрены в национальном законодательстве об экстрадиции. В этой связи, предлагается внести в законодательство Азербайджанской Республики некоторые новые нормы, регламентирующие защиту прав человека при выдаче, как, например, соблюдение права на справедливый суд, права не быть подверженным пожизненному заключению без возможного пересмотра. Вместе с тем, диссертант предлагает включить общую норму о соблюдении обязательств по правам человека в список оснований для отказа в выдаче;

3. Несмотря на то, что национальный закон среди оснований для отказа в выдаче закрепляет риск применения

смертной казни или пыток, он является факультативным. Однако как показал анализ международных стандартов по правам человека такой запрет однозначно должен быть императивным. В этой связи предлагается пересмотреть факультативность данных оснований для отказа в выдаче и ввести их императивность.

4. Европейский суд по правам человека вынес решение об императивном характере временных мер, накладываемых на процедуру выдачи в государстве, по ходу рассмотрения дела в суде. Закон о выдаче такого рода норму не предусматривает. Диссертант предлагает внести дополнения в законодательство, регламентирующие временное приостановление процедуры экстрадиции в связи с рассмотрением дела в Европейском суде по правам человека;

5. Конвенции о выдаче в рамках Совета Европы и СНГ, как и двусторонние договоры, значительно устарели, с точки зрения защиты прав человека. Со стороны диссертанта даются рекомендации о совершенствовании системы межгосударственных соглашений в части, касающейся соблюдения прав человека при экстрадиции. Причем данное предложение относится и к проектам новых договоров, особенно со странами, не являющимися членами Совета Европы;

6. Учитывая, что запросы о выдаче рассматриваются двумя органами: Минюстом в рамках Европейской Конвенции, двусторонних договоров и закона, и Генеральной Прокуратурой в рамках Конвенций СНГ, в целях применения единообразной практики диссертант считает целесообразным применить унифицированный подход в рассмотрении таких запросов, и уполномочить одно учреждение на рассмотрение всех запросов. Кроме того, диссертант делает вывод о необходимости установить сугубо судебную процедуру вынесения решения об экстрадиции во всех случаях (причем уполномочить все суды по тяжким преступлениям рассматривать такие запросы в зависимости от юрисдикции), поскольку данная процедура считается более целесообразной с точки зрения соблюдения прав человека, и она позволит усилить контроль за соблюдением прав запрашиваемого лица.

7. Документы Совета Европы, отчеты последних международных Конференций по правам человека однозначно выступают за повышение эффективности тренинга по правам человека. Причем большинство документов подчеркивают необходимость проведения тренингов для судей, прокуроров и адвокатов в одном учреждении. Поэтому дается предложение о регламентировании обязательного тренинга в области прав человека в одном конкретном органе для целевых групп, занимающихся вопросами экстрадиции, с учетом постоянной эволюции Европейской Конвенции по правам человека.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации способствуют развитию научных представлений об обязательности учета обязательств по правам человека при осуществлении международного сотрудничества, а именно рассмотрении вопросов выдачи, и могут быть успешно использованы в научно-исследовательской и учебно-познавательной деятельности.

Комплексное изучение и анализ теоретических и эмпирических правовых субстанций данной проблемы позволили выработать совокупность положений и предложений, расширяющих представление как о международном сотрудничестве, так и вовлечении концепции прав человека в эту область.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой обладающих существенной новизной научных положений и выводов, включающих доказательство взаимосвязи принципов выдачи с основаниями отказа в целях защиты прав человека, систематизацию данных критериев, характеристику существующих отношений в сфере выдачи на региональном уровне, с точки зрения прав человека, и моделирование ее последующего развития.

Практическая же ценность состоит в том, что эти рекомендации могут быть применены как в законодательной сфере при совершенствовании норм международных договоров, регулирующих процедуру выдачи, национального закона об экстрадиции, Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики, так и в правоприменительной практике при

рассмотрении запросов о выдаче со стороны судебных и других уполномоченных органов.

Практическая значимость исследования определяется выработанными диссертантом предложениями об изменениях и дополнениях международных соглашений и законодательства Азербайджанской Республики, совершенствованием практики их применения при осуществлении международно-правового сотрудничества. Выводы, подготовленные на основе проведенного исследования, могут быть использованы как в нормотворческой, так и правоприменительной деятельности органов, рассматривающих экстрадиционные запросы, в учебном процессе образовательных учреждений Минюста Азербайджана и Генеральной Прокуратуры при преподавании дисциплины «Права человека».

Апробация результатов исследования. Основные положения работы нашли свое отражение в публикациях по теме проведенного исследования, выступлениях на научных конференциях. В 2006 и 2007 гг. материалы исследования были использованы для подготовки выступлений на Конференции министров юстиции и внутренних дел европейских государств, а также Конференции государств-членов Организации Исламского Сотрудничества. В 2010 г. автор выступал с докладами, посвященными непосредственно данной тематике, на Конференциях Международной Ассоциации Прокуроров (IAP), Международной Ассоциации Антикоррупционных Органов (IAACA), а в 2014 г. также на международной научно-практической Конференции на тему «Соблюдение прав человека: современное состояние правового регулирования», прошедшей в Украине.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из двенадцати параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологические основы, показаны теоретическая и практическая значимость содержащихся в работе положений и выводов.

Первая глава «Международные стандарты: эволюция соотношения обязательств выдачи и прав человека» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Соотношение экстрадиции и прав человека» отмечает, что защита прав человека является главной особенностью современного международного права. Расширение концепции прав человека неизбежно привели к тому, что она охватила обширную область международного сотрудничества по уголовным делам, чья наиболее известная форма, экстрадиция, была в течение многих столетий вопросом, решаемым с точки зрения государственных интересов⁸. Однако развитие стандартов по правам человека кардинально изменили подход к данному вопросу.

Автор раскрывает сущность института экстрадиции, рассматривает специфику его определения, отличия от понятия «передача», обсуждает вопрос развития и изменения данного института с учетом все большего превалирования международных норм по правам человека над другими обязательствами. Диссертант отмечает наличие иерархии защиты прав человека.

Отмечается, что Международный Суд ООН в деле *Barcelona Traction*⁹ выработал доктрину, согласно которой «основные права человека» создают обязательства *erga omnes*, которые, ввиду важности их предмета для международного сообщества в целом, являются, в отличие от других обязательств,

⁸ Баглай М.В., Конституционное право Российской Федерации, Издательство НОРМА, Москва 2001, с. 162

⁹ *Barcelona Traction, Light and Power Co. Case, (Belgium v. Spain)* ICJ Reports 1970

обязательствами, в выполнении которых заинтересованы все Государства.¹⁰

В своих рассуждениях автор приходит к выводу, что права человека, или, по меньшей мере, основные из них, такие как запрет смертной казни, предотвращение пыток, обеспечение права на справедливое судебное разбирательство имеют преимущество перед обязательствами выдачи.

Во втором параграфе «Выдача и применение смертной казни» рассматривается вопрос ограничения выдачи в случае риска применения смертной казни к запрашиваемому лицу. В ходе изучения международных договоров и практики, автор отмечает, что большинство крупных международно-правовых документов в области защиты прав человека в той или иной степени содержат положения, ограничивающие ее применение.

Обобщив рассмотренные материалы, автор приходит к заключению о наличии глобальной тенденции отмены смертной казни. Следовательно, необходимо включение отдельного пункта во многие договоры о выдаче, позволяющего запрашиваемым государствам отказывать в экстрадиции, в случае непредставления гарантий относительно неприменения смертной казни, даже в случае ее вынесения. Автор по итогам проведенного анализа международных документов, в особенности Европейской Конвенции по правам человека и ее Протоколов №6 и №13, приходит к выводу, что выдача и применение смертной казни, будучи вопросами прав человека, несовместимы друг с другом в рамках Совета Европы и Европейского Союза. Невыдача без достаточных гарантий, что смертная казнь не будет применена, становится фактическим правилом для судов стран Совета Европы. Этот тезис был подтвержден и Европейским Судом по правам человека, где основополагающим стали дела *Серинг против Соединенного Королевства*¹¹ и *Айлор-Девис против Франции*¹². А в

¹⁰ T.Meron, 'On a Hierarchy of International Human Rights', 80 American Journal of International Law, (1986), p. 1-23

¹¹ Soering v United Kingdom, Judgement of 7 July 1989, Series A, No.161; 11.EHRR.101

¹² Aylor-Davis v. France, App.22742/93, ECmHR, 20/01/1994

деле *Аль-Саадун и Муфдхи против Соединенного Королевства*¹³ Суд и вовсе пришел к выводу, что ст.2 Конвенции, регламентирующая право на жизни, запрещает смертную казнь. В других регионах мира также обнаружена тенденция ограничения применения смертной казни, что приводит к отказам в выдаче ввиду определенных обстоятельств, сопутствующих ее вынесению или применению. Так, на конкретных примерах из практики Комитета ООН по правам человека было доказано, что длительные периоды, проведенные в камере смертников, при определенных личных и исключительных обстоятельствах также могут быть признаны нарушением Международного Пакта по гражданским и политическим правам. Кроме того, исполнение смертной казни методами, которые приводят к длительным страданиям, также представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу указанного Пакта. Также доказывается, что необходимо тщательное соблюдение процессуальных гарантий, перед осуществлением выдачи, поскольку, как показывает анализ и эволюция практики Комитета ООН по правам человека, процедурные пробелы или недочеты будут играть на стороне запрашиваемого лица и в итоге приведут к нарушению.

В третьем параграфе «Применение пыток как препятствие в выдаче» изучается эволюция практики отказа в выдаче лица, которому может грозить применение пыток и других форм жестокого и бесчеловечного наказания. Автор ссылается на решение Международного Трибунала для Бывшей Югославии по делу *Анто Фурундзия*¹⁴, где было отмечено, что запрет пыток «ввиду важности ценностей, которые данное положение защищает, перерос в императивную норму или в *jus cogens*, то есть норму, которая обладает более высоким статусом в международной иерархии, чем право договоров или даже чем «простая» норма обычного права. Пытка не может быть оправдана какими-либо законодательными ограничениями.

Международные документы по правам человека, как, например, Международный пакт о гражданских и политических

¹³ Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom (№ 61498/08), 2010

¹⁴ Prosecutor v. Anto Furundzija, [1998] ICTY 3 decision of 10/12/1998, параграфы 153-157

правах 1966 г., Американская Конвенция о правах человека 1969 г. и др. запрещают такое обращение, как и конституции многих государств, в том числе и Азербайджана (ст.46). Имеются также специальные Конвенции ООН и Совета Европы против пыток. В Конвенции ООН говорится: «Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека»¹⁵.

Как отметил Специальный Докладчик ООН по пыткам: «Принцип *non-refoulement* (дословно «невозвращение») является неотъемлемой частью абсолютного и обязательного характера запрещения пыток и других форм жестокости».¹⁶ Диссертант, изучив практику органов ООН и Европейского суда по правам человека, полностью соглашается с данным тезисом.

Анализ дел Комитета ООН по правам человека и решений Европейского Суда помог вывести также положение, что телесное наказание как форма запрещенного наказания также является препятствием в выдаче.

Наряду с этим, согласно прецедентному праву Европейского суда возможность вынесения приговора к пожизненному заключению, который невозможно оспорить или изменить в будущем, должна также быть принята во внимание, так как этот факт может поднять проблему в рамках нарушения Европейской Конвенции.

Плохие условия содержания выданного индивида также могут при определенных обстоятельствах достичь уровня плохого обращения, запрещенного как Международным пактом по

¹⁵ UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, G.A. res. 39/46, [annex, 39 U.N. GAOR Supp. (No.51) at 197, U.N. Doc.A/39/51 (1984)], entered into force June 26, 1987

¹⁶ Report of the Special Rapporteur on Torture Theo van Boven to the General Assembly, A/59/324, August 23, 2004, paras.25-29

гражданским и политическим правам, так и Европейской Конвенцией.

При изучении международной практики автором выявлена новая тенденция применения института дипломатических гарантий при осуществлении выдачи. После проведенного исследования диссертант делает вывод о различных подходах среди международных структур по правам человека относительно данной проблемы. Комитеты ООН по правам человека и против пыток, Специальный Докладчик ООН по пыткам высказывали мнение, что доверие к гарантиям напрямую зависит от страны, предоставившей гарантии, а не от самого простого факта дачи гарантий. То есть если пытка является систематической в запрашивающем государстве, никакие гарантии не оправдывают выдачу.

Немного по-другому обстоит дело в Европе. После анализа решений, вынесенных Европейским Судом по такого рода делам, автор делает вывод, что Суд в целом удовлетворяет сам факт предоставления гарантий, независимо от ситуации в стране.

В четвертом параграфе, который называется **«Соотношение выдачи и права на справедливое судебное разбирательство»**, отмечается, что право на справедливое судебное разбирательство занимает видное место в демократическом обществе¹⁷. Вышеуказанное дело *Серинга* заложило определенную базу для возможного отказа в экстрадиции ввиду несправедливости судебного разбирательства в запрашивающем государстве. Европейский Суд не исключил того, что в особых случаях может возникнуть вопрос о нарушении ст.6 Конвенции (право на справедливый суд) в результате решения об экстрадиции при таких обстоятельствах, когда скрывающийся от правосудия преступник столкнулся с тем, что грубейшим образом нарушено или существует риск, что будет нарушено его право на справедливое судебное разбирательство в стране, требующей его выдачи. А в деле *Отман против Соединенного Королевства*¹⁸ суд вынес первое в истории решение такого рода. Изучаются также и другие решения Европейского Суда по данному вопросу.

¹⁷ Soering v United Kingdom, Judgment of 7 July 1989, Series A, No.161; 11.EHRR.101

¹⁸ Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom, no. 8139/09, 2012

Выявлено также наличие различия в подходах к запросам от государств, которые являются участниками Европейской Конвенции, и запросам третьих стран. В первом случае запрашиваемое лицо, будет находиться в «защищенной области», то есть в сфере правового действия Конвенции и юрисдикции Суда, тогда как в последнем случае он будет вне данной зоны, что оправдывает более строгий подход с точки зрения соблюдения судебных гарантий.

Рассматривается также и другое исключение, касающееся возможного отказа в выдаче ввиду несправедливого судебного разбирательства, которое касается вынесения приговора в отсутствие лица – *in absentia*, в отношении которого подан запрос о выдаче. В этой связи исследуется Второй Дополнительный Протокол к Европейской Конвенции о выдаче, практика Европейского суда по правам человека, а также решения судов США, Испании, Нидерландов и Франции.

Вторая глава «Правовое сотрудничество Азербайджанской Республики в вопросах выдачи: теория и практика» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Правовое сотрудничество в области экстрадиции и конституционно-правовое закрепление его статуса» определяются международные договоры и национальные законодательные акты, которые являются базой для такого взаимодействия, их место в системе законодательства Азербайджанской Республики.

В международных отношениях широко практикуется выдача государством другому государству обвиняемых для осуществления уголовного преследования, проводимая на основе двусторонних договоров, многосторонних конвенций и национального законодательства государств.¹⁹

Региональное сотрудничество в области выдачи, регулируется в соответствии с нижеприведенными международными конвенциями и соглашениями, ратифицированными Азербайджанской Республикой

¹⁹ Колибаб К.Е., «Выдача обвиняемых и осужденных по международным договорам России», Журнал "Правоведение" 1996 г., № 2, ст. 83-88

- Европейская Конвенция о выдаче 1957 г. и Протоколы к ней;
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская Конвенция) 1993 г.;
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская Конвенция) 2002 г.;
- двусторонние договоры.

Кроме того, 15 мая 2001 г. был принят Закон Азербайджанской Республики «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)», который применяется на основе принципа взаимопомощи в случае отсутствия между Азербайджанской Республикой и запрашивающим иностранным государством соответствующего договора о выдаче лица, совершившего преступление.

Диссертант также приходит к выводу, что международные документы в области прав человека, ввиду важности и универсальности ценностей, которые они закрепляют, отражении большинства их положений в конституциях, являются самоисполнимыми. В этой связи, термин “имплементация” в данной работе используется в широком его понимании, как синоним “реализации”, “осуществления”, включающий в себя наряд с правовыми мерами, и совокупность организационных мероприятий не связанных с правотворчеством.

Во втором параграфе «Анализ теоретических и практических аспектов сотрудничества в рамках региональных договоров» изучается взаимодействие в рамках Европейской Конвенции о выдаче, при этом определяются страны региона: Россия и Турция, сотрудничество с которыми строится на основе указанной Конвенции.

Автор отмечает, что Европейский суд по правам человека неоднократно признавал жалобы неприемлемыми, когда они касались экстрадиции в государство, ратифицировавшее Европейскую Конвенцию по правам человека. Однако судебная практика договорных органов ООН, а также стран Европы, таких как Великобритания, Нидерланды и Германия показывает, что в

некоторых случаях, если дело касается представителей конкретной этнической группы, как, например, чеченцы в России или курды в Турции, могут быть подняты вопросы нарушения прав запрашиваемого лица, в случае его выдачи. Автор особо обсуждает дело, рассмотренное азербайджанскими судами о выдаче в Турцию, гражданки данной страны курдского происхождения, после получения четких дипломатических гарантий относительно неприменения пыток и проведения пост-экстрадиционного мониторинга.

Наряду с этим, проводится анализ правового статуса сотрудничества в рамках СНГ, исследуется правозащитная функция указанных выше Минской и Кишиневской Конвенций, регулирующих выдачу на данном пространстве, выявляются имеющиеся несоответствия со стандартами прав человека.

Вместе с тем, на основе статистической информации определяются основные региональные партнеры, применительно к каждой стране, на основе отчетов органов ООН и международных правозащитных организаций, изучается состояние с правами человека, а именно ситуация с применением смертной казни, пыток и обеспечения права на справедливый суд. Данный анализ проводится с учетом стандартов и решений судебных и других органов, обсужденных в первой главе.

Таким образом, проведено краткое обобщение ситуации с защитой прав человека в Узбекистане и Туркменистане (сотрудничество на основе Минской конвенции), Казахстана (сотрудничество на основе Кишиневской конвенции). Выявляются имеющиеся проблемы, которые должны быть учтены при рассмотрении запросов.

Далее, обсуждаются практические рамки и анализ сотрудничества в рамках двусторонних договоров. Рассматривается двусторонний договор о выдаче с Ираном, который также не имеет правозащитной направленности. В этой связи, приводятся дела о выдаче в Иран, анализ ситуации в стране со стороны международных структур, что является необходимым для азербайджанских судей и работников Минюста, уполномоченных рассматривать дела о выдаче. Кроме того,

определяются критерии, необходимые для соблюдения при рассмотрении выдачи в третьи страны.

В третьем параграфе «Элементы законодательства Азербайджанской Республики и вопрос выдачи» рассматриваются положения национального законодательства, в частности приводятся статьи Конституции, которые гарантируют право на жизнь, запрет пыток и процессуальные гарантии. Исследуется закон о выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступления, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, другие законодательные акты в отношении экстрадиции. Проводится анализ на соответствие закона, являющегося основным документом, регулирующим выдачу, при отсутствии соответствующего международного договора, стандартам по правам человека и необходимость имплементации стандартов по правам человека.

Делается вывод о том, что закон, хоть и предусматривает больше гарантий по правам человека по сравнению с международными договорами, но все же несовершенен и имеется ряд пробелов. В этой связи даются конкретные предложения.

Так, диссертант предлагает изменить факультативность оснований для отказа в выдаче, если запрашиваемое лицо, стоит перед риском применения смертной казни или пыток. Наряду с этим предлагается внести новые пункты, которые отказывали бы в экстрадиции в случае грубейшего нарушения права на справедливый суд и вынесения приговора о пожизненном заключении, который невозможно пересмотреть в будущем. Предлагается внести и общую норму о соблюдении прав человека при рассмотрении запросов о выдаче.

Данное предложение, основано также и на анкетировании, проведенном среди судей, прокуроров и работников Минюста, занимающихся рассмотрением запросов о выдаче.

Наряду с этим, практические рекомендации также нашли свое отражение в работе. Так, приводится пример ст.12 Конституции, которая объявляет обеспечение прав и свобод человека и гражданина высшей целью государства. Это значит, что права человека имеют приоритет в деятельности всех органов государства, ориентацию государственных органов на эти права и

свободы. Наряду с этим, ст.71 Конституции также гарантирует права и свободы человека и гражданина, предусматривая, что их соблюдение «является обязанностью органов законодательной, исполнительной и судебной властей». В этой связи диссертантом предлагается ссылаться на положения Конституции, если имеется риск нарушения прав человека при экстрадиции.

Третья глава диссертации «Проблема практического применения международных стандартов в области прав человека в Азербайджанской Республике» состоит из двух параграфов. Учет в законодательстве норм по правам человека, является важнейшей областью их имплементации в национальную правовую систему. Однако законодательное закрепление стандартов недостаточно без их должного применения.

В первом параграфе, который называется «Анализ процедуры рассмотрения запросов о выдаче» отмечается, что в целом в правовой практике существует несколько вариантов рассмотрения вопроса об экстрадиции: во-первых, органами исполнительной власти; во-вторых, судом и исполнительной системой; в-третьих, только судом²⁰.

Диссертант рассматривает порядок рассмотрения запросов в Азербайджанской Республике, анализирует его правовую базу, в соответствии с которой определяются уполномоченные органы, а именно Министерство юстиции, суды и Генеральная прокуратура.

Исследуются практические вопросы обеспечения прав человека, сам порядок рассмотрения подвергается анализу на предмет соответствия стандартам по правам человека. С этой целью автор вновь обращается к практике Европейского Суда, а также национальных судов ряда европейских стран, некоторые решения которых приводятся в качестве ситуативных примеров.

Автор обсуждает вопрос необходимости обязательного судебного рассмотрения запроса. «Нельзя считать нормальным осуществление выдачи без какого-либо участия суда в решении этого вопроса»²¹. Данный элемент, вытекает из смысла ст. 13

²⁰ Сафаров Н., Комментарий к закону Азербайджанской Республики «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступления», Баку, Изд. Юридическая литература, 2001, стр. 145

²¹ Antonio Cassese, 'International Criminal Law', Oxford University Press, 2003, стр.15

Европейской Конвенции, предусматривающей «Право на эффективные средства правовой защиты».

Ведь наиболее эффективной гарантией прав и свобод человека является правосудие²².

В этой связи диссертант делает вывод о необходимости применения унифицированного подхода в рассмотрении таких запросов, и уполномочивания одного учреждения на рассмотрение всех запросов. Кроме того, автор считает целесообразным установить сугубо судебную процедуру вынесения решения об экстрадиции во всех случаях (причем уполномочить все суды по тяжким преступлениям рассматривать такие запросы в зависимости от юрисдикции).

Результаты анкетирования также подтвердили, что процедура рассмотрения запросов нуждается в совершенствовании.

Изучается также оправданность длительности содержания под стражей в ожидании вынесения решения об экстрадиции, особенно при наложении временных мер со стороны Европейского суда, которые являются обязательными. В этой связи, автор дает предложение о регламентации такой нормы в законодательстве страны.

Во **втором параграфе «Анализ проблем обучения по правам человека»** рассматриваются международные документы, в основном Совета Европы, касающиеся тренинга по правам человека. Судья, в государстве, которое ратифицировало свыше полусотни договоров по правам человека за прошедшее десятилетие, должен, несомненно, постоянно быть в курсе «новых» для него стандартов.

Учитывая, что судьи, прокуроры и адвокаты играют важную роль в обеспечении прав человека при рассмотрении запросов о выдаче, Совет Европы на протяжении многих лет обращается к вопросу повышения эффективности тренинга. Однако данный вопрос все еще остается проблемой по всей Европе. Это подтверждает и сложившаяся ситуация с чрезмерной загруженностью Европейского суда по правам человека.

²² Лазарев В.В., Конституционное право, Юрист, Москва 1999, стр. 151

Диссертант по итогам проведенного исследования, приходит к выводу, что сегодня еще более усилилась необходимость в совершенствовании тренинга по правам человека. Проведенное анкетирование полностью подтвердило необходимость проведения периодического тренинга.

Наряду с этим, автор ссылается на международные документы, которые требуют, чтобы тренинг судей, прокуроров и адвокатов проводился со стороны одного учреждения.

Приводятся примеры лучшей практики проведения мероприятий, даются рекомендации для совершенствования деятельности Академии юстиции.

В этой связи, диссертант выдвигает предложение об организации обязательного тренинга в области прав человека не в разных, а в одном конкретном органе для целевых групп, занимающихся вопросами экстрадиции, с учетом постоянной эволюции Европейской Конвенции по правам человека, принятие в этой связи ряда организационных мер, как например, создания специальной кафедры в Академии юстиции и дополнение программ тренингов соответствующими лекциями о влиянии концепции прав человека на институт выдачи.

В **заключении** работы формулируется ряд основных научных выводов и практически значимых предложений, некоторые из которых нашли отражение в тексте настоящего автореферата.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. İnsan hüquqlarına dair öhdəliklər ekstradisiya öhdəliklərindən üstündürmü? / «Qanunçuluq» hüquq jurnalı, 2005, № 6, səh. 32-34
2. Смертная казнь как жестокое и бесчеловечное наказание (на основе положений Международного пакта о Гражданских и политических правах) / Keçid dövründə Azərbaycan Respublikasında dövlət və hüquq quruculuğunun aktual problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 13-cü buraxılış, Bakı, 2005, səh. 498-504
3. Diplomatik təminatlar və ekstradisiya / “Qanunçuluq” hüquq jurnalı, 2006, № 4, səh. 63-66
4. The Fair Trial Criteria vs. Extradition / “Dirçəliş XXI əsr” jurnalı. Azərbaycan Dövlət Quruculuğu və Beynəlxalq Münasibətlər İnstitutunun elmi nəşri, dekabr - yanvar 2006-2007, p. 283-292
5. Обязательства в выдаче и смертная казнь: региональный аспект и его влияние / Bakı Universitetinin Xəbərləri. Sosial-siyasi elmlər seriyası, 2007, № 2, стр. 61-70
6. Prohibition of Torture as a Ground to Refuse Extradition / “Dirçəliş XXI əsr” jurnalı. Azərbaycan Dövlət Quruculuğu və Beynəlxalq Münasibətlər İnstitutunun elmi nəşri, aprel-may 2007 p. 223-232
7. Современная практика рассмотрения запросов об экстрадиции в некоторых государствах-членах Совета Европы, в том числе в Азербайджанской Республике / Политические и экономические процессы в условиях глобализации: российский и зарубежный опыт, сборник научных трудов, Выпуск 4, Поволжская Академия Государственной Службы имени П.А.Столыпина, Саратов, РФ, 2009, с. 40-51

8. Соблюдение прав человека: современное состояние правового регулирования и перспективы / Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, - К., НАВС. - 5 березня 2014 року, с.103-105
9. Роль права на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении вопросов выдачи / Часопис Киевского университета права, Национальная Академия Наук Украины, Киевский Университет Права, Украины, №1/2014 (в печати)

Adil F. Abilov

**Issues as to Implementation of the International Human Rights
Standards into Extradition Legislation of Azerbaijan**

SUMMARY

The dissertation is devoted to analysis of international and domestic legislation and practice regarding greater involvement of human rights in the extradition procedure.

The dissertation consists of introduction, three chapters, conclusion and bibliography.

Chapter I of the dissertation is devoted to the international human rights standards, especially those provided for in the European Convention of Human Rights, which are directly interrelated with the extradition procedure, i.e. death penalty exclusion, prohibition of torture and right to a fair trial. Their influence has also been analysed as to the evolution of the extradition procedure through comparative study of decisions of the UN Treaty Bodies and judgments of the European Court of Human Rights.

Chapter II of this scientific piece covers provisions of international multilateral and bilateral treaties stipulating extradition refusal grounds as well as domestic legislation absorbing this issue. Certain room has been given to the human rights research of the specific cases tried by international courts and foreign tribunals in order to expose shortcomings which might arise while implementing international extradition instruments. Human rights records of the regional neighbors of Azerbaijan have also been dealt with so as to show possible problematic areas in case of extradition.

In **Chapter III** institutional and procedural aspects of processing extradition requests are considered, the procedure itself is being explored from the perspective of ensuring fugitive's human rights. The issue of human rights training of relevant officials who are entrusted to consider extradition requests is also raised subject to the requirements of the Council of Europe elaborated on the issue.

Proposals to amend legislation and to improve practice as far as dealing with extradition requests is concerned have been formulated in the conclusion of the dissertation. Nine articles deriving from the dissertation were published.

Adil Fazil oğlu Əbilov
İnsan hüquqları üzrə beynəlxalq normaların ekstradisiya
haqqında Azərbaycan qanunvericiliyinə implementasiyası
məsələləri
XÜLASƏ

Dissertasiya işi insan hüquqlarının ekstradisiya proseduru zamanı nəzərə alınmasına dair beynəlxalq və milli qanunvericiliyin və təcrübəsinin təhlilinə həsr olunub. Dissertasiya işi giriş, üç fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Tədqiqatın **birinci fəsl**i insan hüquqları, xüsusilə İnsan Hüquqları üzrə Avropa Konvensiyasında nəzərdə tutulan və birbaşa ekstradisiya proseduru ilə bağlı olan beynəlxalq standartlara, yəni ölüm cəzasının istisna edilməsi, işgəncələrin qadağan olunması və ədalətli məhkəmə hüququnun təmin olunmasına həsr olunur. Eyni zamanda, bu standartların BMT-nin müqavilə orqanlarının və İnsan Hüquqları üzrə Avropa Məhkəməsinin qərarlarının müqayisəli öyrənilməsi vasitəsilə ekstradisiya prosesinə təsiri təhlil edilmişdir.

Dissertasiyanın **ikinci fəsl**i ekstradisiyadan imtina edilməsinə dair beynəlxalq çoxtərəfli və ikitərəfli müqavilələrin müddəalarını, eləcə də bu məsələni əhatə edən milli qanunvericiliyi tədqiq edir. Ekstradisiya haqqında beynəlxalq müqavilələrin icrası zamanı yarana biləcək çatışmazlıqların müəyyən edilməsi üçün insan hüquqları baxımından beynəlxalq və xarici məhkəmələr tərəfindən baxılmış konkret işlərin öyrənilməsinə diqqət ayrılmışdır. Bununla yanaşı, ekstradisiya zamanı narahatlıq doğura biləcək mümkün sahələri aşkar etmək üçün Azərbaycanın yerləşdiyi regionun qonşu ölkələrində insan hüquqlarının vəziyyətinə dair hüquq-müdafiə hesabatları müzakirə edilir.

Üçüncü fəsildə ekstradisiya haqqında sorğulara baxılmasının təşkilati və prosessual aspektləri araşdırılır, bu prosedur sorğu olunan şəxsin insan hüquqları baxımından öyrənilir. Həmçinin, ekstradisiya haqqında sorğulara baxan hakimlərin və müvafiq məmurların Avropa Şurasının tələbləri nəzərə alınmaqla insan hüquqları üzrə treninqi məsələsinə diqqət yetirilir.

Dissertasiyanın **nəticə hissəsində** qanunvericiliyə dəyişikliklərin edilməsinə və ekstradisiya sorğularının baxılması təcrübəsinin təkmilləşdirilməsinə dair təkliflər verilir. Dissertasiyadan irəli gələn doqquz məqalə nəşr olunmuşdur.

Çapa imzalanmışdır: 19.05.2014
Kağız formatı: 60x84 1/16
Həcmi: 2 f.ç.v. Tiraj: 100

“Ədliyyə Nəşriyyat Evi” MMC,
Bakı, Xaqani küç., 14
Tel.: (+994 12) 598-26-77; 498-55-69

**“AZƏRBAYCAN HAVA YOLLARI” QSC
AZƏRBAYCAN MİLLİ AVİASIYA AKADEMİYASI**

Əlyazması hüququnda

ADİL FAZİL OĞLU ƏBİLOV

**İNSAN HÜQUQLARI ÜZRƏ BEYNƏLXALQ NORMALARIN
EKSTRADİSİYA HAQQINDA AZƏRBAYCAN
QANUNVERİCİLİYİNƏ İMPLEMENTASIYASI MƏSƏLƏLƏRİ**

5607.01 – Konstitusiya hüququ; bələdiyyə hüququ

5603.01 – Beynəlxalq hüquq; insan hüquqları

**Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru alimlik dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın**

AVTOREFERATI

Bakı – 2014